

Гао Цюн, конечно, не отказался от еды, тут же принял её и добавил:

— Поздравляю.

На мгновение лицо человека стало невероятно живым: удивление, радость, сомнение и напряжение смешались воедино.

— Ты... ты действительно Гао Цюн? — неуверенно спросил он. — Гао Цюн из Комитета по управлению культурными реликвиями?

— Разве я с кем-то разговариваю, это так удивительно? — вернувшись домой, спросил Гао Цюн у Чжан Сяо.

Чжан Сяо ответил, что да.

Гао Цюн хотел поговорить с ним ещё немного, но Чжан Сяо, казалось, был не в духе, переобулся и сразу же ушёл в свою комнату.

Он был недоволен. Гао Цюн тонко уловил нестабильные эмоции Чжан Сяо. Но, хорошенько подумав, он решил, что это выглядит не так, как недовольство, а скорее как тяжесть на душе. Он подумал, что Чжан Сяо ушёл писать любовное письмо, и с радостью стал ждать в гостиной, по пути включив телевизор на мультфильм «Рыцарь в серебряных доспехах».

Каждый день в 17:20 на детском канале транслировали специальный мультфильм «Рыцарь в серебряных доспехах». Гао Цюн больше всего любил смотреть на исследовательский институт, где работали главные герои Сяо Мин и Сяо Ли. Здание было серо-белым, похожим на цилиндр, уходящий прямо в облака.

Очень напоминало место, где он жил раньше.

Когда серия «Рыцаря в серебряных доспехах» закончилась, Чжан Сяо вышел из комнаты. Сначала он пошёл стирать накопившееся за пару дней бельё, не сказав Гао Цюну ни слова. Гао Цюн жевал содовые крекеры «Гуйцзы» и постепенно начал чувствовать, что что-то не так.

— Чжан Сяо?

Чжан Сяо стоял перед стиральной машиной, ждал, пока она закончит, затем вытащил бельё и понёс на балкон сушить. Гао Цюн бросил закуски и последовал за ним на балкон, предложив помощь в развешивании.

Чжан Сяо стоял рядом и наблюдал, как Гао Цюн развешивает вещи.

Юань Юэ говорил очень ясно, он позже нашёл для себя «Атлас доисторических существ» и информацию в интернете — всё было очень понятно.

Ужасный волк давно вымер, сейчас его невозможно восстановить, все существующие изображения — это лишь концепт-арты, даже чучело Ужасного волка в Музее естествознания было изготовлено только в начале века.

Где же Гао Цюн в детстве мог столкнуться с Ужасным волком? Его волк был слишком реалистичным, как и ментальные тела других людей, он мог бегать и прыгать, его шерсть была густой и мягкой. Это не могло сформироваться просто от просмотра чучела, Гао Цюн точно видел настоящего Ужасного волка, и точно прикасался к нему.

— Гао Цюн, — Чжан Сяо долго думал, прежде чем задать вопрос, — ты знаешь, какая у тебя порода волка?

— Не знаю, — честно ответил Гао Цюн. — Разве не просто волк?

Чжан Сяо не понял, говорит ли он правду или обманывает.

Гао Цюн осознал, что этот вопрос может быть причиной плохого настроения Чжан Сяо, и поспешно бросил вешалку, обнял его:

— Мой волк тебя расстроил? Олень не нравится? Тогда я буду контролировать его, чтобы он больше не появлялся.

Чжан Сяо тоже обнял его. Запах Гао Цюна, смешанный с его сильными феромонами и ароматом любимого кондиционера для белья, заставил его сердце снова забиться. Он знал, что олень в его душе снова начал бежать, он был так счастлив, что при прикосновении к Гао Цюну хотел бы тотчас вырваться наружу, словно стремясь в самую зелёную весеннюю чашу.

Эмоции невозможно было сдерживать, они просачивались вместе с феромонами, и Гао Цюн их почувствовал. Впервые он ощутил от Чжан Сяо такую глубину чувств, где радость и печаль перемешались, вызывая желание и плакать, и смеяться.

Гао Цюн нежно погладил его по волосам, Чжан Сяо вдруг поднял голову и поцеловал его в губы.

Раньше, когда Гао Цюн хотел поцеловать его на балконе или у окна, Чжан Сяо всегда отказывался. Гао Цюн на мгновение замер, но тут же ответил на его действия, звуки их поцелуя заставили его дрогнуть.

Это был более глубокий контакт, чем обычно, он глотал слюну Чжан Сяо, и эта смесь печали и радости стала ещё яснее в его сознании.

— Гао Цюн... Гао Цюн, — в паузах между поцелуями произносил Чжан Сяо, — скажи мне, откуда ты?

Его горячее дыхание касалось носа Гао Цюна, и это интимное действие, как и его вопрос, заставило сердце Гао Цюна сжаться.

Не отвечая на вопрос, он крепко обнял Чжан Сяо, продолжая жадно искать его дыхание.

Он узнал это от того волка? — подумал Гао Цюн. — Он больше не может скрывать, Ин Чанхэ тоже. Живя в такой близости с человеком, все тайны рано или поздно раскрываются, он должен был это понять.

Но жить с Чжан Сяо, день за днем в этом пространстве, называемом «дом», — искушение было слишком велико, Гао Цюн просто не мог устоять.

— Откуда ты? — тихо спросил Чжан Сяо, не сдаваясь. — Ты должен сказать мне, откуда ты.

Как бы чтобы успокоить его, Чжан Сяо добавил:

— Ты знаешь все мои секреты, но я ничего не знаю о тебе. Это несправедливо, Гао Цюн, ты ведь любишь меня.

От этих слов лицо Гао Цюна мгновенно покраснело.

Ему было стыдно признаться, но в такой ситуации он не мог этого не сделать.

— Ты будешь ненавидеть меня, — он потерся носом о нос Чжан Сяо, немного расстроенный и растерянный. — Если ты узнаешь, откуда я, ты точно будешь меня ненавидеть.

Чжан Сяо тут же напрягся:

— Я не буду, я точно не буду. Клянусь!

Гао Цюн прижал его к себе, положив подбородок ему на макушку, и после долгих колебаний наконец решился заговорить.

— Моя родина — не интересное место, — тихо сказал он. — Там удобнее, чем у вас, но и скучнее.

В воспоминаниях Гао Цюна, из всего, что он ел в детстве, наиболее похожим на яблоко по запаху был пудинг под названием «Будуду».

У «Будуду» было восемнадцать вкусов, все на основе фруктов и цветов: роза, хризантема, жасмин, лаванда, яблоко, киви, груша, персик...

Это была закуска, которую выдавали раз в неделю в детском доме, и Гао Цюн должен был приложить все силы, чтобы получить один. Он был мальчиком, но не действовал быстрее других девочек: все знали, что поешь сегодня — неизвестно, будет ли завтра, поэтому борьба всегда была ожесточенной.

Как ни странно, Гао Цюн всегда доставался яблочный вкус. Возможно, потому, что яблочный пудинг был самым дешёвым, поэтому его закупали в больших количествах.

Пудинг был мягким, Гао Цюн не мог описать эту консистенцию, но он очень его любил. Запах яблока был сладким, даже приторным, но, съев много, он постепенно привык и полюбил его.

Поэтому, когда он впервые взял настоящее яблоко в доме Ин Чанхэ, он долго не решался откусить.

Потому что вкус был совсем другим.

Настоящее яблоко оказалось таким: не таким ярким, как рисунок на крышке пудинга, не таким большим, и не на каждом яблоке на черенке росло два зелёных листика. Его аромат был очень свежим, гораздо приятнее сладкого ароматизатора, и Гао Цюн ел его очень медленно, так медленно, что Ин Чанхэ начал подозревать, не вставные ли у него зубы. Ин Чанхэ тогда купил ящик, и Гао Цюн тайком взял несколько штук к себе в комнату, ему нравился этот запах.

Через несколько дней свежий аромат исчез, и появился кислый запах гниения.

Гао Цюн вдруг понял: точно, оно гниёт.

Все свежие фрукты, овощи, мясо — всё гниёт. Бактерии размножаются на них, разрушая баланс, пожирая приятный запах.

Гао Цюн впервые по-настоящему понял, что такое гниение, и в то время он часто наблюдал за овощами и мясом на кухне у Ин Чанхэ, из-за чего тот даже думал, что он не в себе.

Каждый продукт пах лучше, чем пудинг «Будуду». Ароматы «Будуду» имитировали то, чего уже не существовало вокруг Гао Цюна — фрукты и цветы, вымершие в его мире.

В тот день, когда Гао Цюна забрали люди с Научно-исследовательской базы 010, был его первый день в школе.

Ранее он прошёл медосмотр и регистрацию, начал получать обязательное образование в государственной школе. Вместе с ним учились ещё несколько детей, они сели на автобус у ворот детдома и быстро добрались до школы. Все автобусы ходили на высоте 300 метров над землей, как метро под землей, велосипеды ехали по земле, большие грузовики скользили на высоте 500 метров, а легковые автомобили — на 100 метров ниже автобусов. Каждая трасса была проложена под определенным углом, а городское пространство было значительно расширено.

<http://bllate.org/book/16847/1550483>